

УДК 316.6:159.9

Жизнеспособность горожан: содержание понятия, теоретические и эмпирические возможности его применения

Т. В. Дробышева, Т. П. Емельянова

Дробышева Татьяна Валерьевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория социальной и экономической психологии, Институт психологии РАН, Москва, tdrobysheva@mail.ru

Емельянова Татьяна Петровна, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, лаборатория социальной и экономической психологии, Институт психологии РАН, Москва, t_emelyanova@inbox.ru

Исследование, представленное в статье, посвящено теоретическому и методологическому обоснованию целесообразности применения понятия «жизнеспособность горожан» в изучении социальной психологии города. Проведен междисциплинарный анализ подходов к исследованию проблемы «человек и город». Отмечено, что введение в научный оборот понятия «жизнеспособность горожан» позволит, с одной стороны, с новых позиций изучить факторы и механизмы ресурсов жизнедеятельности разных групп жителей городов, а с другой – позволит расширить предметную область психологии больших социальных групп. Была поставлена задача включить категорию «жизнеспособность горожан» в существующий тезаурус понятий, используемых при изучении социальной психологии города. Показано, что существующие направления исследования восприятия города, социальных представлений жителей, удовлетворенности жизнью в городе, подходы через феномены идентичности и ценностей горожан с разных сторон обеспечили понимание многообразия психологических факторов жизнедеятельности горожан. Констатируется, что актуальной становится проблема аккумуляции этих знаний с помощью введения понятия, синтезирующего различные аспекты социальной психологии горожан. Показано, что эту роль может выполнить понятие жизнеспособности горожан, которое в силу своей многоаспектности будет полезным для изучения потенциала, обеспечивающего продуктивное и проактивное начало в жизнедеятельности больших социальных групп горожан (возрастных, этнических, религиозных, профессиональных и др.). Выделены такие компоненты жизнеспособности больших групп горожан, как когнитивный, ценностно-аффективный и мотивационно-волевой. Обсуждается содержание каждого из этих компонентов и предлагаются пути их эмпирического исследования при сравнении жизнеспособности жителей городов с различными экономическими, географическими, экологическими и культурными характеристиками.

Ключевые слова: жизнеспособность горожан, большие социальные группы, социальная психология города, ресурсы жизнедеятельности групп.

Поступила в редакцию: 13.04.2020 / Принята: 25.06.2020 / Опубликовано: 30.09.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-3-232-240>

Введение

Поскольку подавляющая часть населения страны живет в городах, социальная психология города и горожан является актуальным и достаточно разработанным направлением исследований в отечественной социальной психологии. Урбанизация как мощная тенденция современной жизни, с одной стороны, открывает возможности для личной и профессиональной самореализации, улучшения качества жизни, использования благ городской инфраструктуры, с другой – бросает вызов в виде навязанных контактов, траты времени на транспорт, многолюдности, шума и плохих экологических условий. Ввиду своей многоаспектности эта предметная область сформировалась как междисциплинарная. Социологическое, философское, социально-психологическое, социально-педагогическое осмысление проблем взаимодействия человека и городской среды подробно изложено в монографиях и научных трудах современных исследователей [1–3].

В работах социогуманитарного профиля, помимо объективных факторов городской реальности, отмечалась необходимость изучения духовной жизни горожан, их коммуникаций, межличностных отношений для планирования городской среды [2, с. 5–23]. Важные аспекты жизнедеятельности больших групп горожан эмпирически разрабатывались эстонскими психологами в 70–80-е гг. прошлого века. Они поднимали вопросы «стресса перенаселенности», «соседства», «персонализации среды города» (М. Раудсепп, М. Хейдметс, Т. Нийт и др.).

Становлению и развитию методологических подходов и методического оснащения современного социально-психологического исследования города в мировой науке способствовали работы К. Линча, С. Московичи, Ст. Милгрэма, их последователей и коллег, чьи трактовки образа города как группового феномена, а также представление о зависимости психологического благополучия от модальности репрезентации окружающей городской среды, взгляды на активность горожан, конструирующих свой образ города, создали базу для изучения психологии городских жителей [см. 2, с. 5–23].

Проблемы городской жизни особенно остро ощущаются в трудные периоды – в случае эпи-

демий, технологических сбоев в коммуникациях, транспортного коллапса и других издержек перегруженности городских служб и системы обеспечения городов. В подобных условиях горожане испытывают дополнительное физическое и психологическое напряжение, справляться с которым разным группам горожан помогают в том числе и их психологические ресурсы. Однако не только «кризисные» ситуации активизируют ресурсы горожан. Повседневная жизнь в городе стимулирует их активность в направлении поиска факторов оптимизации жизнедеятельности, поддержания качества жизни. Психологическое благополучие жителей города связано с их жизнеспособностью.

Исследование жизнеспособности горожан, принадлежащих к разным группам по признакам возраста, пола, религиозного мировоззрения, этнической принадлежности и др., находится на пересечении предметных областей социальной психологии города и психологии больших социальных групп, активно изучаемых в отечественной социальной психологии. Данный подход к исследованию феномена жизнеспособности горожан будет способствовать расширению предметной области психологии больших социальных групп.

Целью исследования является теоретическое и методологическое обоснование целесообразности применения понятия «жизнеспособность горожан» в изучении социальной психологии города.

Категория «жизнеспособность горожан» в понятийном аппарате социальной психологии города

Понятие «жизнеспособность горожан» требуется включить в существующий тезаурус, используемый при изучении социальной психологии города. Для этой цели нами будет проведен краткий аналитический обзор категорий, которые широко применяются в разных социогуманитарных науках по близкой тематике. Так, понятие жизнеспособности больших групп встречается в работах социологов, урбанистов, регионоведов применительно как к целой стране, так и к поколениям, к населению целых регионов и городов [4, с. 300–301]. Обобщая результаты всех этих исследований, авторы выделяют «несколько ключевых составляющих жизнеспособности группы: 1) жизнестойкие коллективные представления (в том числе уверенность группы в способности справиться с трудностями, долгосрочный позитивный образ будущего), сильная и позитивная групповая идентичность; 2) групповой социальный капитал (сети личных контактов, высокий уровень внутригруппового доверия, групповые нормы и ритуалы взаимной поддержки и совмест-

ного принятия решений); 3) групповая рефлексивность (ориентация на извлечение уроков из совместного опыта и обмен знаниями, готовность изменить подходы к организации совместной жизнедеятельности); 4) механизмы поддержания позитивных коллективных эмоций» [4, с. 301].

Аналитики вводят понятие «структурная жизнеспособность», подразумевающее построение надежных структур в обществе, которые предоставляют людям средства для жизни, безопасное жилье, доступ к хорошему образованию и здравоохранению и возможности для реализации их человеческого потенциала [5–7].

Жизнеспособность города в исследованиях урбанистов рассматривается как способность противостоять чрезвычайным ситуациям, продолжать выполнять свою основную миссию, несмотря на какие-либо проблемы. По мнению специалиста по урбанизации Майкла Берковица [8], концепция жизнеспособности выходит за рамки готовности к бедствиям. Она в большей степени *определяется способностью предвидеть какие-либо изменения и связана с обеспечением качества жизни горожан, проживающих в разных городах.*

В психологических науках понятие жизнеспособности разрабатывается прежде всего как «жизнеспособность личности» и активно используется в психологии развития, клинической психологии, психологии семьи (А. И. Лактионова, А. В. Махнач, N. Garmezy, S. Phipps-Yonas; A. S. Masten; J. M. Richman, M. W. Fraser; C. P. Barnard и др.). В социальной психологии проблемы жизнеспособности малых групп и организаций изучались Т. А. Нестиком и А. Л. Журавлевым [4], жизнеспособность личности в ситуации потери работы анализировалась А. А. Нестеровой [9].

Тематика социальной психологии города и горожан в отечественной и мировой науке разрабатывается с разных концептуальных позиций. Одна из наиболее традиционных – анализ особенностей восприятия города в его связи с психологическим благополучием горожан. Исследователи чаще всего акцентируют проблемы восприятия предметно-пространственной, пространственно-временной и социальной среды города. Все они, независимо от теоретико-методологического подхода (психосемантического, когнитивного, социально-конструкционистского, деятельностного, системного, субъектно-деятельностного и т. д.), раскрывают специфику образов-представлений, ментальных репрезентаций, социальных представлений, «ментальных карт» города в обыденном сознании жителей разных городов (А. А. Балакина, С. Э. Габидулина, Л. В. Давыдкина, Т. П. Емельянова, Ю. Г. Пиподня, Н. К. Радина, Т. В. Семенова, Д. Н. Сазонов, О. С. Шемелина, О. Е. Цыганкова, S. Amador, C. Brennan-Horley, P. Castro, E. Guillou-Michel, M.-L. Félonneau,

М. L. Rouquette, E. Sautkina и др.) [1; 2, с. 27–48; 10–12]. По данным специалистов, в представлениях горожан о своем городе раскрываются: отношение разных групп жителей к условиям проживания и их удовлетворенность этими условиями как показатели социального и психологического благополучия; степень привлекательности города для проживания в нем; ожидания горожан, связанные с самореализацией; разные аспекты городской идентичности; «проблемные» зоны города как источник негативных переживаний; стратегии развития города и т. п.

Работы психологов в рамках темы экологической психологии посвящены в том числе вопросам *психологии домашней среды* и т. п. [13–15]. Ими рассматриваются технологии воздействия на разные группы населения с целью изменения отношения к робототехнике, энергосберегающим мероприятиям, к действиям управляющих компаний по улучшению экологической обстановки в городе и т. п. [16, 17]. Приведенный выше анализ состояния исследований показал, что при всей разработанности проблематики в области психологии города ее социально-психологические аспекты недостаточно освещены в научной литературе.

Анализируя работы, выполненные в рамках концепции С. Московичи, можно сделать вывод, что социальные представления о городе, конструируемые в разных группах горожан, могут выполнять разные функции: адаптации населения к изменяющимся условиям городской среды (мигранты), межгрупповой интеграции («коренное население», «жители города» и «приезжие»), защитную функцию («москвофобия»), функцию перспективного планирования и т. п. [1, 10, 11, 18, 19].

Значимость субъективных факторов в оценке городской среды – идентичности горожан, их ценностных приоритетов, отношения к другим людям, субъективного экономического статуса, установки на активную позицию по преобразованию окружающей среды и др. – неоднократно доказывалась в эмпирических исследованиях (А. А. Акбарова, С. А. Богомаз, А. Е. Воробьева, С. А. Литвина, О. И. Муравьева и др.; Л. В. Шибалева и Е. Н. Покатиловская и др.) [2, 20] Так, было установлено, что стереотип восприятия жителями других городов психологического благополучия столичных жителей выражается в их негативном отношении к «москвичам», но при этом усиливает идентичность со своим городом, социальной группой «местные» [1, 21]. Активная позиция молодых жителей мегаполиса [2, с. 105–124; 10] повышает уровень их удовлетворенности жизнью в городе, в то время как молодые люди с высоким уровнем тревожности, ориентированные на потребление все новых благ, оказываются менее удовлетворенными условиями жизни в столице.

Позитивное восприятие своего города маленькими жителями мегаполиса, по данным исследователей, зависит от многих факторов – времени проживания семьи в мегаполисе, социально-психологического климата в семье, отношения родителей к городу проживания, экономического статуса семьи, района проживания, межличностных отношений в семье (А. А. Акбарова, А. Е. Воробьева, М. Ю. Войтенко, Т. В. Дробышева, В. И. Панов, М. Ю. Сибирева и др.). В частности, показано, что степень удовлетворенности детей контактами с родителями влияет на их восприятие предметно-пространственной и природной среды города [22].

В рамках ресурсного подхода в исследованиях городской среды используются такие популярные среди исследователей понятия, как идентичность и ценности. Исходя из ресурсной концепции С. Хобфолла [23] ресурсы понимаются как значимые для человека и группы личностные и средовые факторы, которые помогают им адаптироваться в сложных жизненных ситуациях, способствуют установлению гармоничных отношений с внешней средой (в том числе с жителями-мигрантами, приезжими и т. п.), а также обеспечению удовлетворенности качеством жизни в городе, и ориентированы на активную позицию жителей в саморазвитии и развитии городской среды.

В качестве ресурса жизнедеятельности горожан изучается *идентичность с местом проживания* (территориальная, региональная, городская) [1, 10, 11, 18, 20, 24–26]. Авторами отмечается, что, с одной стороны, идентичность с местом проживания влияет на модальность образа города, на представления о психологическом благополучии жителей, регулирование миграционных процессов, отношения между различными этническими, религиозными и другими социальными группами, отношение горожан к развитию туризма в городе, перспективы планирования городской застройки, отношение к другим людям (приезжим из других городов, иностранцам, коренным жителям, туристам), реализацию ценностного ресурса, построение образа будущего, выбор стратегий территориального поведения и т. п. С другой стороны, территориальная, городская идентичность сама зависит от престижности района проживания, времени проживания в городе, от благополучия семьи и т. п. В любом случае, поскольку городская (или территориальная) идентичность формируется в процессе межличностного взаимодействия путем сопоставления себя с референтной группой жителей этого города, она выполняет *функцию поддержки личности* (или группы), выступая в качестве психологического потенциала в ситуации совладания со сложными жизненными ситуациями, определяет особенности восприятия условий проживания в

городе как благоприятных или неблагоприятных, способствует более высокой оценке восприятия качества жизни в городе. Отмечается также связь вовлеченности в городской дискурс и выраженности городской идентичности личности [27].

Однако не только идентичность с местом проживания, но и другие виды социальной идентичности (с семьей, друзьями и т. п.) определяют восприятие благополучия городской среды. К примеру, идентичность подростков с семьей, выражающаяся в близости, тесноте связей, общности взглядов с родителями и другими родственниками, выполняет в сознании городских подростков функцию «защиты», снижая остроту восприятия негативных сторон социальной жизни мегаполиса (мигранты, преступность и т. п.). И наоборот, идентификация с друзьями-единомышленниками, обостряет восприятие школьниками негативных сторон жизни в городе. Широта социальных связей исследованных подростков – наличие друзей в школе, во дворе, в кружках по интересам – также определяет восприятие пространственных (размер) и негативных социальных характеристик города [28]. Иными словами, социальная идентичность с местом проживания выступает в роли одного из ведущих факторов, определяющих оценку горожанами благополучия городской среды.

Исследованию реализации ценностного ресурса в городской среде посвящены работы психологов Томского государственного университета [2, с. 125–144; 29, 30]. По их мнению, на основании оценки степени реализуемости базисных ценностей человека можно измерять уровень развивающего потенциала города, характеризовать своеобразие его социокультурной среды. Другие исследователи отмечают, что в урбанизированной среде вариативность социальных возможностей гораздо больше, правила и нормы менее жестки и субъекты взаимодействия более лояльны к отклонениям в поведении, поэтому все «новое» гораздо легче усваивается, чем в менее урбанизированной среде. В частности, показано, что молодежь, проживающая в неурбанизированной среде, в большей степени демонстрирует предпочтение коллективистских ценностей, чем молодежь, проживающая в условиях урбанизированной среды [24].

Существующие направления исследований восприятия города, социальных представлений, удовлетворенности жизнью в городе, подходы через феномены идентичности и ценностей горожан с разных сторон обеспечили понимание многообразия психологических факторов жизнедеятельности жителей городов. Между тем актуальной становится *проблема аккумуляции этих знаний с помощью введения понятия, синтезирующего различные аспекты социальной психологии горожан.*

С нашей точки зрения, эту роль может выполнить понятие жизнеспособности горожан, которое в силу своей многоаспектности будет полезным для изучения потенциала, обеспечивающего продуктивное и проактивное начало в жизнедеятельности больших социальных группы городских жителей.

Структура и операционализация понятия «жизнеспособность горожан»

Жизнеспособность большой группы определяют присущие членам этой группы характеристики и свойства, обеспечивающие активное начало в жизнедеятельности группы как целого. Мы будем понимать под жизнеспособностью большой группы коллективный феномен, присущий коллективному субъекту как его атрибут, способствующий оптимизации ресурсов такого субъекта.

Опираясь на принцип подобия, применяемый Е. В. Шороховой – «...психические явления в больших группах могут быть разделены по сферам психики. Подобно тому, каковы эти сферы в общей психологии, можно говорить о когнитивной, потребностно-мотивационной, аффективной и регулятивно-волевой сферах. Все психические процессы этих сфер в психологии больших групп приобретают свои специфические особенности» [31, с. 258], – можно допустить, что помимо уже известных социально-психологических феноменов, характеризующих большие социальные группы, таких как групповая идентичность, коллективная память, социальная категоризация, эффекты межгрупповых отношений, социальные представления, коллективные чувства и др., правомерно предположить существование и специфичных для феномена жизнеспособности больших групп характеристик и процессов.

Комплексный характер феномена «жизнеспособность большой социальной группы» позволяет предполагать его сложную структуру, которая может быть представлена как многокомпонентная, включающая (согласно принципу подобия) такие компоненты ее ментальности, как *когнитивный, ценностно-аффективный и мотивационно-волевой*. Наряду с объективными субъективные факторы коллективной жизнеспособности – уверенность в своих возможностях, осознание прав, доверие к власти – выполняют функцию поддержки позитивного образа будущего своей группы. Ценностно-аффективный компонент играет особую роль в сохранении жизнеспособности большой группы – именно положительный ценностно-эмоциональный статус группы определяет ее позитивный имидж в глазах ее членов, формирует их ответственность за благополучие группы, поддерживает оптимизм и уверенность в благоприятном будущем, направ-

ляет активность членов группы, вселяет веру в возможность достижения желаемых результатов. Однако негативная модальность аффективной сферы жизнеспособности действует угнетающе на все стороны жизнедеятельности группы, вплоть до желания покинуть эту группу. Наиболее полно разные стороны ценностно-эмоционального компонента жизнеспособности больших социальных групп горожан могут быть выявлены при сравнении жизнеспособности жителей городов, имеющих различные экономические, географические, экологические и культурные характеристики.

Разделяемые членами групп в данном случае горожан знания, образы коллективной памяти, социальные представления – культурные, экологические, эстетические, этические и другие – обеспечивают конструирование ими благоприятной психологической среды обитания (или напротив, акцентирование негативных черт городской среды, порождающее желание усовершенствовать ее); коллективные чувства создают направленность активности, поддерживают оптимизм и надежду, обеспечивают «придание смысла» жизни в данном месте (в данном городе), что является сутью культурной перспективы коллективной жизнеспособности [32]. Разделяемое чувство ответственности мотивирует активность и требовательность в отношении условий жизни. Уверенность в своих возможностях, осознание прав, доверие к власти как факторы коллективной жизнеспособности поддерживают позитивный образ будущего группы.

Заключение

В разрабатываемом подходе к изучению жизнеспособности горожан данное явление рассматривается как свойство большой группы, способствующее оптимизации ее коммуникативных, ценностных, социальных, ментальных и других ресурсов с целью обеспечения психологического благополучия, преодоления стрессовых ситуаций, реализации потенциальных возможностей развития, а также стимулирующее активность горожан, направленную на позитивное преобразование окружающей городской среды. По нашему мнению, в структуре жизнеспособности жителей города ценностно-аффективный компонент играет ключевую роль, определяя позитивное восприятие группой себя как сообщества горожан, придавая членам группы уверенность в возможности достижения поставленных жизненных целей в условиях городской среды, обеспечивая тем самым оптимистичные прогнозы в развитии города и саморазвитии группы. В отличие от явления жизнестойкости, изучаемого с позиции совладания с «вызовами» городской среды (технологические катастрофы, природные

катаклизмы и т. п.), жизнеспособность горожан трактуется как условие их успешной жизнедеятельности.

Такая многоаспектность обсуждаемой категории способствует поиску ресурсов жизнеспособности, «универсальных» для разных групп горожан. Наряду с этим можно ставить вопросы о парциальных ресурсах жизнеспособности разных групп горожан.

В исследовании феномена «жизнеспособность горожан» будет применен *комплексный подход*, ориентированный на адекватную эмпирическую разработку проблемы. Он заключается прежде всего в комплексном понимании объекта исследования, его изучении на разных уровнях – глобального сообщества (жители отдельного города), конкретных социальных групп, выделенных согласно задачам исследования по поколенческим признакам, половой принадлежности, видам занятости, бытовым условиям, религиозной идентичности, признакам районирования города и др., а также на уровне личности.

Такой подход к явлению «жизнеспособность горожан» позволяет рассматривать его как объект междисциплинарного исследования в комплексе феноменов, изучаемых в других социогуманитарных дисциплинах – урбанистике, социологии, культурологии, экологии города и др. По нашему мнению, в таком контексте перспективным является применение *принципа сопоставления* разных объектов исследования с решением задач, связанных с соотнесением жизнеспособности разных групп горожан в условиях проживания в одном городе или при сравнении жителей городов с различными экономическими, географическими, экологическими и культурными характеристиками.

Названные методологические принципы в изучении социальной психологии больших групп горожан, с одной стороны, открывают возможности для создания оригинального дизайна эмпирических исследований, а с другой – ставят новые вопросы о задачах и методическом обеспечении исследования. Такой предмет как «жизнеспособность горожан» требует комплексного методического подхода, предполагающего использование не только количественных, но и качественных методик и методических приемов – интервью, опросников, тестов, «незаконченных предложений», семантического дифференциала, анализа текстов, нетнографии, фокус-групп и др.

Перспективным для изучения представляется такое направление исследования, как выявление факторов жизнеспособности и ее компонентов, наиболее ярко и информативно раскрывающих социально-психологические проблемы горожан. Поиск и типологизация групп горожан, изучение жизнеспособности которых наиболее актуально для благополучного существования города,

являются важной задачей в перспективе развития исследования. В условиях сложившейся централизации, объективного неравенства качества жизни в разных городах страны эти и многие другие направления требуют научной разработки.

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-013-00461 «Ценностно-аффективный компонент жизнеспособности разных групп горожан в условиях проживания в “кризисном городе” и “мегаполисе”»).

Библиографический список

1. *Радина Н. К.* Город в пространстве и времени : проблемы территориальной идентичности в контексте социально-экономических изменений. Н. Новгород : ДЕКОМ, 2015. 344 с.
2. Социально-психологические исследования города / отв. ред. Т. В. Дробышева, А. Л. Журавлев. М. : Институт психологии РАН, 2016. 267 с.
3. Философия города / под ред. В. В. Афанасьевой. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2012. 244 с.
4. *Нестик Т. А., Журавлев А. Л.* Психология глобальных рисков. М. : Институт психологии РАН, 2018. 402 с.
5. *Ager A., Annan J., Panter-Brick C.* Resilience From conceptualization to effective intervention // Policy Brief for Humanitarian and Development Agencies, 2013. P. 17. [Электронный ресурс]. URL: <https://crh.macmillan.yale.edu/publications/policy-briefs/> (дата обращения: 01.04.20).
6. *Ager A.* Annual research review : resilience and child well-being – public policy implications // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 2013. Vol. 54, iss. 4. P. 488–500. DOI: 10.1111/jcpp.12030
7. *Panter-Brick C., Leckman J. F.* Editorial Commentary : Resilience in child development – interconnected pathways to well-being – public policy implications // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 2013. Vol. 54, iss. 4. P. 333–336. DOI: 10.1111/jcpp.12057
8. Resilient Cities, Resilient Lives. Learning from the 100RC Network. Abridged Version July, 2019. 109 p. [Электронный ресурс]. URL: <http://100resilientcities.org/wp-content/uploads/2019/07/100RC-Report-Capstone-Abridged-PDF.pdf> (дата обращения: 04.04.20).
9. *Нестерова А. А.* Влияние базовых убеждений личности на адаптацию и жизнеспособность в ситуации потери работы // Учен. зап. РГСУ. 2010. № 11 (87). С. 150–153.
10. *Емельянова Т. П.* Два города в представлениях молодежи : сравнительный анализ // Онлайн-журнал «Знание. Понимание. Умение». 2015. № 2 (март-апрель) [Электронный ресурс]. URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2015/2/Emelianova_Two-Cities-Youth-Representations/ (дата обращения: 17.04.2020).
11. *Шкурко Т. А., Балакина А. А.* Социально-психологические особенности отношений к другим людям и отношение к городу жителей мегаполиса, большого и малого городов. Ростов н/Д : Изд-во Юж. федер. ун-та, 2014. 207 с.
12. *Rouquette M. L., Sautkina E., Castro P., Félonneau M.-L., Guillou-Michel E.* Social Representations: Theory and Environmental Studies // Designing social innovation: planning, building, evaluating. Göttingen : Hogrefe & Huber Publishers, 2005. P. 107–115.
13. Теоретические и прикладные исследования жизненных сред человека. Специальный выпуск журнала // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2019. Т. 16, № 1. С. 5–126.
14. *Coolen H., Meesters J.* Editorial special issue : house, home and dwelling // Journal of Housing and the Built Environment. 2012. Vol. 27, iss. 1. P. 1–10. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10901-011-9247-4>
15. *Manzo L.* For Better or Worse : Exploring Multiple Dimensions of Place Meaning // Journal of Environmental Psychology. 2005. Vol. 25, № 1. P. 67–86. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jenvp.2005.01.002>
16. *Боброва Е. А., Тухомирова С. В.* Психологическое значение дома как фактор принятия решения об энергосберегающей реновации домовладения // Интернет-журнал «Мир науки», 2018. № 6, т. 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/46PSMN618.pdf> (дата обращения: 17.04.2020).
17. *Hoorn J. F.* From Lonely to Resilient through Humanoid Robots : Building a New Framework of Resilience // Journal of Robotics. Jul. 2018. URL: <https://www.hindawi.com/journals/jr/2018/8232487/> (дата обращения: 01.07.2020). DOI: 10.1155/2018/8232487
18. *Belanche D., Casaló L. V., Flavián C.* Understanding the Cognitive, Affective and Evaluative Components of Social Urban Identity : Determinants, Measurement, and Practical Consequences // Journal of Environmental Psychology. 2017. Vol. 50. P. 138–153. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2017.02.004>
19. *Belanche D., Casaló L.V., Orús C.* City attachment and use of urban services : Benefits for smart cities // Cities. 2016. Vol. 50. P. 75–81. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.cities.2015.08.016>
20. *Покатиловская Е. Н., Шибалева Л. В.* Образ города проживания в представлениях жителей с разной городской идентичностью // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4, № 2 (14). С. 192–209.
21. *Росман В.* В поисках Четвертого Рима: Российские дебаты о переносе столицы. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 288 с.
22. *Дробышева Т. В., Войтенко М. Ю.* Факторы социально-психологического благополучия личности в мегаполисе : представления детей о городе проживания // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2, № 1 (5). С. 169–189.
23. *Hobfoll S.* Conservation of resources. A new attempt at conceptualizing stress // American Psychologist. 1989. Vol. 44, № 3. P. 513–524. DOI: 10.1037/0003-066X.44.3.513
24. *Жарова Е. Н.* Сравнительный анализ индивидуалистических и коллективистических ценностных ориентаций как социально-психологических харак-

теристик молодежи (на примере урбанизированной и неурбанизированной среды) : дис. ... канд. психол. наук. М., 2010. 218 с.

25. Микляева А. В., Румянцева П. В. Городская идентичность жителя современного мегаполиса : ресурс личностного благополучия или зона повышенного риска? СПб. : Речь, 2011. 160 с.
26. Lalli M. Urban-related identity : Theory, measurement, and empirical findings // *Journal of Environmental Psychology*. 1992. Vol. 12, № 4. P. 285–303. DOI: 10.1016/S0272-4944(05)80078-7
27. Зачесова И. А. Повседневный городской дискурс : интенциональный аспект // *Евразийское научное объединение*. 2019. № 5-7(51). С. 459–462 [Электронный ресурс]. URL: <https://zenodo.org/record/3242070> (дата обращения: 18.04.20). DOI: 10.5281/zenodo.324207
28. Дробышева Т. В., Карпова М. В. Социально-психологические факторы представлений подростков о городе проживания // *Психология – наука будущего* :

материалы VII Междунар. конф. молодых ученых. М. : Институт психологии РАН, 2017. С. 241–244.

29. Богомаз С. А., Мацута В. В. Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей в городской среде // *Сибирский психологический журнал*. 2012. № 46. С. 67–75.
30. Муравьева О. И., Литвина С. А., Кружкова О. В., Богомаз С. А. Особенности структуры идентичности с городом молодежи российских городов // *Вестн. Новосибирского государственного педагогического университета*. 2017. Т. 7, № 1. С. 63–80. DOI: 10.15293/2226-3365.1701.05
31. Шорохова Е. В. Теоретические проблемы исследования больших социальных групп // *Социальная психология / отв ред. А. Л. Журавлев*. М. : ПЕР СЭ, 2002. С. 252–266.
32. Panter-Brick C., Eggerman M. Understanding culture, resilience, and mental health: The production of hope // *The Social Ecology of Resilience / ed. by M. Ungar*. N.Y. : Springer, 2012. P. 369–386.

Образец для цитирования:

Дробышева Т. В., Емельянова Т. П. Жизнеспособность горожан: содержание понятия, теоретические и эмпирические возможности его применения // *Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития*. 2020. Т. 9, вып. 3 (35). С. 232–240. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-3-232-240>

Viability of Urban Residents: Content of the Concept, Theoretical and Empirical Possibilities of Its Application

Tatiana V. Drobysheva, Tatiana P. Emelyanova

Tatiana V. Drobysheva, <https://orcid.org/0000-0002-9578-4463>, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, 13 Yaroslavskaya St., Moscow 129366, Russia, tdrobysheva@mail.ru

Tatiana P. Emelyanova, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, 13 Yaroslavskaya St., Moscow 129366, Russia, t_emelyanova@inbox.ru

The purpose of the study presented in the article is to theoretically and methodologically substantiate the appropriateness of applying the concept of “viability of urban residents” in the studies of urban social psychology. Interdisciplinary analysis of approaches to the study of the problem of “human being and the city” has been carried out. It is noted that introduction of the concept of “viability of urban residents” into scientific circulation will allow, on the one hand, to study factors and mechanisms of vital resources of different groups of urban residents from a new perspective, and, on the other hand, it will expand the subject area of psychology of large social groups. The task that we set was to include the category of “viability of city residents” in the existing thesaurus of concepts used in the study of social psychology of the city. It has been shown that the existing directions of research on the perception of the city, social representations of residents, satisfaction with life in the city, approaches through phenomena of identity and values of residents, viewed from different angles, provided understanding of the variety of psychological factors of urban residents’ viability. It has been stated that the problem of accumulating this knowledge by means of introducing a concept which synthesizes various aspects of social psychology of urban residents is becoming urgent. It has been

shown that this role can be fulfilled by the concept of residents’ viability, which, due to its many aspects, will be useful for studying the potential that provides a productive and proactive start in the life of large social groups of urban residents (age-related, ethnic, religious, professional, etc.). Such components of the viability of large groups of urban residents as cognitive, value-affective, and motivational-volitional components have been distinguished. The content of each of these components has been discussed and ways of their empirical research have been proposed when comparing viability of urban residents with different economic, geographical, environmental and cultural characteristics.

Keywords: viability of urban residents, large social groups, social psychology of the city, resources of groups’ vital activity.

Received: 13.04.2020 / Accepted: 25.06. 2020 / Published: 30.09.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Acknowledgments: *This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 20-013-00461 “Value-affective component of the viability of different groups of urban residents under living conditions in the ‘crisis city’ and ‘metropolis’”).*

References

1. Radina N. K. *Gorod v prostranstve i vremeni: problemy territorial'noy identichnosti v kontekste sotsial'no-ekonomicheskikh izmeneniy* [City in Space and Time: Problems of Territorial Identity in Context of Socio-Economic Changes]. Nizhniy Novgorod, DEKOM Publ., 2015. 344 p. (in Russian).

2. Drobysheva T. V., Zhuravlev A. L., eds. *Sotsial'no-psikhologicheskiye issledovaniya goroda* [Socio-Psychological Researches of City]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2016. 267 p. (in Russian).
3. Afanas'yeva V. V., ed. *Filosofiya goroda* [Philosophy of City]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 2012. 244 p. (in Russian).
4. Nestik T. A., Zhuravlev A. L. *Psikhologiya global'nykh riskov* [Psychology of Global Risks]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2018. 402 p. (in Russian).
5. Ager A., Annan J., Panter-Brick C. Resilience From conceptualization to effective intervention. In: *Policy Brief for Humanitarian and Development Agencies*, 2013. P. 17. Available at: <https://crh.macmillan.yale.edu/publications/policy-briefs/> (accessed 1 April 2020).
6. Ager A. Annual research review: resilience and child well-being – public policy implications. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 2013, vol. 54, iss. 4, pp. 488–500. DOI: 10.1111/jcpp.12030
7. Panter-Brick C., Leckman J. F. Editorial commentary: resilience in child development – interconnected pathways to well-being – public policy implications. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 2013, vol. 54, iss. 4, pp. 333–336. DOI: 10.1111/jcpp.12057
8. *Resilient Cities, Resilient Lives. Learning from the 100RC Network*. Abridged Version, July, 2019. 109 p. Available at: <http://100resilientcities.org/wp-content/uploads/2019/07/100RC-Report-Capstone-Abridged-PDF.pdf> (accessed 4 April 2020).
9. Nesterova A. A. Influence of Person's Basic Beliefs on Adaptation and Viability in Job Loss Situation. *Uchenyye zapiski RGSU* [Scientific notes of RSSU], 2010, no. 11 (87), pp. 150–153 (in Russian).
10. Emel'yanova T. P. Two Cities in the Youth's Representations: A Comparative Analysis. *Knowledge. Understanding. Skill. Journal online*, 2015, no. 2. Available at: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2015/2/Emelianova_Two-Cities-Youth-Representations (accessed 17 April 2020) (in Russian).
11. Shkurko T. A., Balakina A. A. *Sotsial'no-psikhologicheskiye osobennosti otnosheniya k drugim lyudyam i otnosheniya k gorodu zhiteley megapolisa, bol'shogo i malogo gorodov* [Socio-Psychological Features of Relations to Other People and Attitude of Residents of Megapolis, Big and Small Cities to City]. Rostov-on-Don, Southern Federal University Publ., 2014. 207 p. (in Russian).
12. Rouquette M. L., Sautkina E., Castro P., Félonneau M.-L., Guillou-Michel E. Social Representations: Theory and Environmental Studies. In: *Designing social innovation: planning, building, evaluating*. Göttingen, Hogrefe & Huber Publ., 2005, pp. 107–115.
13. Theoretical and Applied Issues of Research into Human Environments (special issue). *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2019, vol. 16, iss. 1, pp. 5–126 (in Russian).
14. Coolen H., Meesters J. Editorial special issue: house, home and dwelling. *Journal of Housing and the Built Environment*, 2012, vol. 27, iss. 1, pp. 1–10. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10901-011-9247-4>
15. Manzo L. For Better or Worse: Exploring Multiple Dimensions of Place Meaning. *Journal of Environmental Psychology*, 2005, vol. 25, no. 1, pp. 67–86. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jenvp.2005.01.002>
16. Bobrova Ye. A., Tikhomirova S. V. Psychological home meaning as decision factor for low carbon retrofit. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2018, no. 6, vol. 6. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/46PSMN618.pdf> (accessed 17 April 2020) (in Russian).
17. Hoorn J. F. From Lonely to Resilient through Humanoid Robots: Building a New Framework of Resilience. *Journal of Robotics*, Jul., 2018. Available at: <https://www.hindawi.com/journals/jr/2018/8232487/> (accessed 1 April 2020). DOI: 10.1155/2018/8232487
18. Belanche D., Casalo L. V., Flavián C. Understanding the Cognitive, Affective and Evaluative Components of Social Urban Identity: Determinants, Measurement, and Practical Consequences. *Journal of Environmental Psychology*, 2017, vol. 50, pp. 138–153. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2017.02.004>
19. Belanche D., Casalo L.V., Orús C. City attachment and use of urban services: Benefits for smart cities. *Cities*, 2016, vol. 50, pp. 75–81. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.cities.2015.08.016>
20. Pokatilovskaya E. N., Shibayeva L. V. Image of a City of Accommodation in Representations of Residents with Different City Identity. *Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, 2019, vol. 4, no. 2 (14), pp. 192–209 (in Russian).
21. Rossman V. *V poiskakh Chetvertogo Rima: Rossiyskiye debaty o perenose stolitsy* [In Search of the Fourth Rome: Russian Debates on Transfer of the Capital]. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2014. 288 p. (in Russian).
22. Drobysheva T. V., Voytenko M. Yu. The Factors of the Personality's Socio-Psychological Well-Being in the Megapolis: The Children's Representation about City of the Living. *Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, 2017, vol. 2, no. 1 (5), pp. 169–189. Available at: <http://socio-econom-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/g17/t2-1/s17-1-08.html> (accessed 17 April 2020) (in Russian).
23. Hobfoll S. Conservation of Resources. A New Attempt at Conceptualizing Stress. *American Psychologist*, 1989, vol. 44, no. 3, pp. 513–524. DOI: 10.1037/0003-066X.44.3.513
24. Zharova E. N. *Sravnitel'nyy analiz individualisticheskikh i kollektivisticheskikh tsennostnykh oriyentatsiy kak sotsial'no-psikhologicheskikh kharakteristik molodezhi (na primere urbanizirovannoy i neurbanizirovannoy sredy)* [Comparative Analysis of Individualistic and Collectivistic Value Orientations as Socio-Psychological Characteristics of Youth (the Case Study of Urbanized and Non-Urbanized Environment)]. Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Moscow, 2010. 218 p. (in Russian).

25. Miklyayeva A. V., Rumyantseva P. V. *Gorodskaya identichnost' zhatelya sovremennogo megalopolisa: resurs lichnostnogo blagopoluchiya ili zona povyshennogo riska?* [Urban Identity of a Modern Megalopolis Resident: Resource for Personal Well-Being or High-Risk Zone?]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2011. 160 p. (in Russian).
26. Lalli M. Urban-Related identity: Theory, Measurement, and Empirical Findings. *Journal of Environmental Psychology*, 1992, vol. 12, no. 4, pp. 285–303. DOI: 10.1016/S0272-4944(05)80078-7
27. Zachesova I. A. Everyday City Discourse: Intentional Aspect. *Evraziyskoye nauchnoye ob'yedineniye* [Eurasian Scientific Association], 2019, no. 5-7 (51), pp. 459–462. Available at: <https://zenodo.org/record/3242070> (accessed 18 April 2020). DOI: 10.5281/zenodo.324207 (in Russian).
28. Drobysheva T. V., Karpova M. V. Socio-Psychological Factors of Teenagers' Ideas about City of Residence. *Psikhologiya – nauka budushchego: materialy VII mezhdunarodnoy konferentsii molodykh uchenykh* [Psychology is Science of Future. Proceedings of the 7th International Conference of young researchers]. Moscow, Institute of Psychology of RAS Publ., 2017, pp. 241–244 (in Russian).
29. Bogomaz S. A., Matsuta V. V. Subjective Evaluation of Basic Value's Realizability in Urban Environment. *Siberian Journal of Psychology*, 2012, no. 46, pp. 67–75 (in Russian).
30. Murav'yeva O. I., Litvina S. A., Kruzhkova O. V., Bogomaz S. A. Russian Young City-Dwellers: Structural Features of Urban Identity. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2017, vol. 7, iss. 1, pp. 63–80 (in Russian). DOI: 10.15293/2226-3365.1701.05
31. Shorokhova E. V. Teoreticheskiye problemy issledovaniya bol'shikh sotsial'nykh grupp [Theoretical Problems of Research of Large Social Groups]. In: Zhuravlev A. L., ed. *Sotsial'naya psikhologiya* [Social Psychology]. Moscow, PER SE Publ., 2002, pp. 252–266 (in Russian).
32. Panter-Brick C., Eggerman M. Understanding Culture, Resilience, and Mental Health. In: M. Ungar, ed. *The Production of Hope, The Social Ecology of Resilience*. New York, Springer, 2012, pp. 369–386.

Cite this article as:

Tatiana V. Drobysheva, Tatiana P. Emelyanova. Viability of Urban Residents: Content of the Concept, Theoretical and Empirical Possibilities of Its Application. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2020, vol. 9, iss. 3 (35), pp. 232–240 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-3-232-240>
